

Schultz-Lorentzen C W A Grammar of the West Greenland Language // Meddelelser om Gronland Kobenhavn, 1945, Bd 129, Nr 3

Swadesh M South Greenlandic Eskimo // Linguistic Structures of Native America Viking

Fund Publications in Anthropology N Y, 1946, No 6

Woodbury A Ergativity in Grammatical Processes A Study of Greenlandic Eskimo // Master's Essay University of Illinois Chicago, 1975

Е. В. Головки

АЛЕУТСКИЙ ЯЗЫК

1.1.0. Общие сведения.

1.1.1. Стандартное современное название — алеутский язык (the Aleut language) Происхождение названия «алеут» и, соответственно, «алеутский язык» точно не известно В 1930-е гг. в лингвистической литературе на русском языке предпринимались попытки ввести новое название языка — унанганский язык — на базе алеутского самоназвания *унаган* (общий термин на базе указательного местоимения *уна-* 'там, на низком берегу вид с моря', покрывающий несколько самоназваний племен; в западном диалекте [о Атка] — *унанас*), однако они не увенчались успехом. Алеуты называют свой язык *унагам тунуу*; *унагам умсуу* 'алеутский язык'.

1.1.2. Алеутский язык (А.я.) относится к эскимосско-алеутской семье языков. Впервые предположение о родстве алеутского и эскимосских языков было высказано независимо Р Раском и В. И. Иохельсоном на рубеже XIX и XX вв. Окончательно родство Ая и эскимосских языков доказано в 1950-х гг. в работах Г. Марша и М. Сводеша, а также К. Бергсланда

1.1.3. До первых контактов с русскими в середине XVIII в. алеуты заселяли всю гряду Алеутских о-вов и юго-западную оконечность полуострова Аляска (всего ок. 160 поселений) и насчитывали примерно 8–10 тыс. чел. До контактов с русскими алеуты разделялись на восемь племен (1) *қагаан тайагуңин*, букв. 'люди востока'; жили по крайней мере в 34 поселках на Аляске (*Алахсха*), Шумагинских о-вах (*қагигуңин*), о. Санак и небольших островках к северу от него (*кутхин*), о. Унимак (*унимах*, или *унимгиг*), (2) *қигигуңин* — ок. 40 поселков в восточной части Лисьих о-вов, о-вов Креницына, восточной части о. Уналашка; (3) *қавалаңин* — не менее 28 поселков на западе Лисьих о-вов, в западной части о. Уналашка и о. Умнак; (4) *акугуңин* — восемь поселков на Четырехсopочных о-вах (*унигуңин*); (5) *нигу́гис* — ок. 30 поселков на Андреяновских о-вах, включая о. Канага; (6) *наа'мигис* — не менее 9 поселков на о. Танага и Delarof Islands; (7) *қахун* (в западном диалекте [о Атка] — *қахус*) — не менее 10 поселков на Крысьих о-вах, (8) *сасигнан* — многочисленные поселки (даже приблизительное число неизвестно) на Ближних о-вах.

Компактные места расселения алеутов сегодня находятся на Алеутских о-вах, о-вах Прибылова (США), а также на Командорских о-вах (РФ). На последние две группы островов алеуты были частично переселены с Алеутских о-вов Российско-американской компанией в несколько приемов в течение XIX века. Общее число алеутов на сегодняшний день составляет несколько менее 6 тыс. чел.: из них около 700 чел. в РФ и около 5 тыс. в США.

1.2.0. Лингвогеографические сведения.

1.2.1. Современные алеуты говорят на следующих диалектах: западный диалект (на нем говорят алеуты о. Атка — Алеутские о-ва), восточный диалект (о-ва Уналашка,

Умнак, Акутан — Алеутские о-ва; о-ва Св.Павла и Св. Георгия — о-ва Прибылова; Кинг Коув, бывш. Белковский; а также на полуострове Аляска), беринговский диалект (о. Беринга — Командорские о-ва). Последний можно не выделять в качестве самостоятельного: он практически полностью совпадает с западным, отличаясь от него в двух отношениях — некоторой архаичностью форм и большим числом лексических и структурных заимствований из русского языка. Язык медновских алеутов, современные носители которого против своей воли были переселены в 1960-е гг. с о. Медный в с. Никольское на о. Беринга, представляет собой самостоятельный язык и относится к классу смешанных языков (см статью «Медновских алеутов язык»). До середины XX в. существовал еще один алеутский диалект — аттуанский (по названию о. Атту — самый западный остров в группе Алеутских), обнаруживавший самые большие фонетические и лексические отличия от других диалектов. Исчезновение этого диалекта было ускорено пленением жителей Атту японским десантом в 1942 г. и перемещением пленных в Японию, а после войны переселением оставшихся в живых аттуанцев американскими властями на о. Атка.

В настоящем очерке в основном приводятся сведения по западному диалекту; указывается лишь на основные отличия восточного и аттуанского диалектов.

1.3.0. Социолингвистические сведения.

1.3.1. Все диалекты А.я. как на территории РФ, так и в США находятся на пути к полному исчезновению, что обусловлено прежде всего сильнейшим давлением русского и английского языков, а также неразумной культурной, образовательной, языковой политикой, которая проводилась в первой половине XX в. как в СССР, так и в США. Ближе всех к состоянию так называемой языковой смерти находится беринговский диалект, которым как родным владеют три-пять человек (общее число алеутов в с. Никольское, включая медновских алеутов, составляет ок. 280 чел., тогда как общее число жителей села ок. 1500 чел.).

Структура населения современных поселков на территории США в целом более благоприятна для сохранения языка. Исчезновение происходит более медленными темпами. Так, если в 1950-х гг. все дети дошкольного возраста на о. Атка знали только А.я., то двадцать лет спустя все они были билингвами (добавился английский язык, выученный благодаря школьному образованию и средствам массовой информации). Сегодня из 85 жителей о. Атка 80 активно владеют А.я. Все люди, активно владеющие восточным диалектом А.я., старше 40–45 лет. Исключения, вероятно, могут встретиться на о-вах Прибылова: на о. Св. Георгия А.я. активно владеют ок. 125 чел., на о. Св. Павла — ок. 250; общее население о-вов ок. 600–650 чел. На о. Умнак из 50 жителей активно владеет А.я. половина населения. На о. Уналашка живет ок. 10–15 носителей восточного диалекта (абсолютное большинство населения — неалеутское). Примерно столько же человек владеют А.я. на о. Акутан. На Аляске (пос. Кинг Коув, бывш. Белковский) также остается 10–15 носителей А.я. Общее примерное число носителей восточного диалекта А.я. — 450. Все алеуты, для которых А.я. является родным, полные билингвы (в США второй язык — английский, в РФ — русский). Важнейшая функция А.я. — бытовое общение. В США до определенного времени А.я. играл важную роль в религиозной сфере (все американские алеуты православные) благодаря двум обстоятельствам: в XIX в. довольно большой объем церковных книг был переведен и опубликован на А.я.; для некоторых священников, происходивших из так называемых креолов, А.я. был родным.

1.3.2. Попыток стандартизации А.я. не предпринималось. Там, где ведется преподавание А.я., оно ведется на диалектах.

1.3.3. После начала в 1820-х гг. миссионерской деятельности И. Е. Вениаминова (о. Иннокентий), впоследствии продолженной его учениками (священниками Я. Неве-

товым, Л. Саломатовым — оба происходили из креолов), А.я. стал преподаваться в церковных школах, что привело к едва ли не стопроцентной грамотности (как на алеутском, так и на русском языках) среди алеутов. После продажи Алеутских о-вов и Аляски США в 1867 г. преподавание А.я. продолжалось еще почти 50 лет. В 1920-х гг. после открытия на Аляске и Алеутских островах федеральных школ А.я., как и другие языки коренного населения, был категорически запрещен для преподавания в школах. Его преподавание было возобновлено только в 1970-е гг., во многом благодаря активной позиции Центра по изучению языков коренного населения в Университете Аляски (г. Фербенкс). Идея начать преподавание А.я. на Командорских о-вах, возникшая в 1930-е гг., не была реализована: букварь, составленный Е. П. Орловой с помощью группы алеутов — студентов Хабаровского техникума народов Севера, не был опубликован. Дети командорских алеутов получали школьное образование на русском языке, пользоваться А.я. в школе строго запрещалось. Начиная с 1980-х гг. время от времени предпринимаются попытки наладить факультативное преподавание А.я. в школе.

14.0. В 1820-х гг. И. Е. Вениаминов при содействии алеутов Ивана Панькова и Степана Крюкова (владевших русским языком) изобрел систему письма для А.я. на основе русского алфавита с использованием дополнительных знаков. В самое последнее время предпринимаются попытки возродить этот тип алфавита в некоторых школах на Алеутских о-вах. Начиная с 1970-х гг. в Аляскинском центре по изучению языков коренного населения ведется разработка алфавита на латинской основе с целью преподавания А.я. В неизданных букваре и словаре, составленных под руководством Е. П. Орловой, используется латиница с дополнительными диакритическими знаками. В единственном пособии, изданном для преподавания А.я. на Командорских о-вах, используется алфавит на основе современного русского алфавита.

15.0. Данных нет

16.0. Определенное влияние на структуру А.я. оказали контакты с русским языком (с начала XVIII в.) и английским языком (с конца XIX в.). Наиболее заметные результаты этого влияния, закрепившиеся в грамматической системе: (1) разрушение системы обязательного согласования глагола в 3-м лице с топиком и появление конкурирующей системы согласования с подлежащим в восточном диалекте; (2) появление в А.я. сослагательного наклонения с одновременным заимствованием из русского языка частицы *бы* (в адаптированном виде *ку-м-аан*, где *ку-* < рус. *бы* в полном соответствии с принципами адаптации русских фонем алеутской фонологической системой; *-м* — отн. п.; *-аан* < *наан* — маркер непрямого дополнения, а также некоторых зависимых предикативных конструкций); (3) показатель 1-го лица мн. числа императива *-чим* в беринговском диалекте, который, вероятно, образовался на базе алеутского по происхождению сегмента *-чи* (встречается в притяжательной и глагольной парадигмах) и русского по происхождению сегмента *-м* (ср. *пойде-м!*)

2.0.0. Лингвистическая характеристика.

2.1.0. Фонологические сведения.

2.1.1. Фонемный состав.

Г л а с н ы е

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	<i>и</i> <i>ии</i>		<i>у</i> <i>уу</i>
Нижний		<i>а</i> <i>аа</i>	

Примечание. Удвоение обозначает долготу гласного.

Согласные

По способу образования		По месту образования						
		Лабиальные	Дентальные	Палатальные	Латеральные	Велярные	Увулярные	Фарингальные
Смычные			<i>m</i>	<i>n</i>		<i>ŋ</i>	<i>ɣ</i>	
Щелевые	Глухие			<i>s</i>		<i>x</i>	<i>χ</i>	
	Звонкие		<i>ð</i>	<i>z</i>		<i>ʒ</i>	<i>ʁ</i>	
Носовые	Аспирированные	<i>ᵐ</i>	<i>ᵑ</i>			<i>ᵑ̥</i>		
	Звонкие	<i>m</i>	<i>n</i>			<i>ŋ</i>		
Плавные	Аспирированные	<i>ᵂ</i>		<i>ᵑ̥</i>	<i>ᵑ̥</i>			
	Звонкие	<i>w</i>		<i>y</i>	<i>l</i>			

2.1.2. Распределение долгих гласных не позволяет говорить о долготе как о корреляте словесного или фразового ударения. Помимо долготы ритмическая структура словоформы формируется правильным чередованием акцентно выделенных и нейтральных слогов. Акцентная выделенность отличается от контраста по длительности: гласный в акцентно выделенном слоге короче, чем долгий гласный. Словоформы структуры CVCVC без долгих гласных имеют акцент на первом слоге. В трехсложных словоформах акцентно выделенным при изолированном произнесении оказывается центральный слог. Четырехсложные словоформы без долгих гласных при изолированном произнесении содержат два акцентно выделенных слога — первый и третий. Многосложные словоформы характеризуются правильным чередованием выделенных и нейтральных слогов через один, за исключением тех случаев, когда появление долгого гласного создает ритмический перебой, являющийся новой точкой отсчета для формирования ритмической структуры. Варьирование распределения акцентно выделенных слогов связано также с синтаксическим контекстом словоформы, точнее с ее слоговой структурой. Ритмическая структура словоформы связана также с вокалической структурой составляющих ее словоформ. Акцентное выделение соответствующих слогов сопровождается удлинением последующего сонанта.

2.1.3. Гласные не имеют дистрибутивных ограничений и встречаются в инициальном, медиальном и финальном положении. Диапазон вариативности гласных фонем значителен; например, в слове *айагас* 'женщины' все три аллофона /a/ закономерно распределены по фонотактическим позициям: после палатальных или палатализованных согласных *a*, по сравнению с инициальным произнесением, продвигается вперед и вверх, а после велярных в акцентно слабом слоге редуцируется. Гласный *u* в соседстве с увулярными отодвигается назад: *тухих* 'мишень'. Гласный *y* в окружении увулярных реализуется в открытом варианте: *хууух* 'стирать, мыть'.

Глухие смычные согласные могут встречаться в инициальной, медиальной и финальной позиции. Перед переднерядным *i* представлены палатализованные аллофоны: *кисик* 'ладонь'; *кинууик* 'младший'. Переднеязычный апиальный *m* перед *i* не палатализуется, при этом *i* реализуется в более заднем варианте: *тин* 'тебя'. Перед заднерядным губным *u* представлены лабиализованные аллофоны глухих смычных: *куик* 'горб', *кумас* 'на нас'. Регрессивная палатализация и лабиализация в соответствующих позициях характеризует все классы согласных А.я.

Для класса глухих щелевых характерны палатализация и лабиализация не только перед, но и после соответствующих гласных: 'а_{тих} 'губы'; чукух 'надел'; асух 'две кастрюли', сугус 'морщины'. Прогрессивной палатализации не подвержен увулярный х: 'ачи_х 'спина'. Прогрессивное воздействие гласных наблюдается особенно отчетливо, когда глухие щелевые стоят в финали словоформы перед паузой. На стыке слов, если после финального глухого щелевого следует гласный следующего слова, происходит озвончение глухого согласного.

Появление палатализованных и лабиализованных аллофонов звонких щелевых обусловлено теми же закономерностями, которые были отмечены для глухих щелевых. В инициальной позиции зафиксированы только два звонких щелевых: гидги_х 'легкий ветер, бриз'; да_х 'глаз'.

В финали звонкие щелевые появляются как альтернанты глухих в позиции перед гласным следующего слова. В медиальной позиции звонкие щелевые встречаются между гласными и в сочетании с сонантами. В медиальной позиции возможны также сочетания звонких щелевых друг с другом, но сочетания увулярного ɣ с велярным ɶ, а также дентального ʒ с интердентальным ɖ относятся к числу запрещенных. В медиальной позиции рядом с глухими смычными звонкие щелевые оглушаются: қичит-са-х < *қичит-за-х. После глухих отмечен глухой аллофон интердентального /d/: қуқда_х 'грязь'; сда_х 'звезда'.

Оппозиция /z/ — /d/, свойственная аткинскому и беринговскому диалектам, по-видимому, является инновацией и относится к числу периферийных. На это указывает очень ограниченный круг морфологических элементов, использующих данное противопоставление.

Для сонантов существенным является признак наличия/отсутствия голоса. Сонанты свободно сочетаются с согласными других классов, но проходные сонанты й и л друг с другом сочетаться не могут. Дистрибуция носовых сонантов ограничена в том случае, когда они сочетаются друг с другом. Место образования первого сонанта должно быть более задним. На стыках слов в финали сонанты чередуются со своими глухими коррелятами. Под воздействием глухой инициали следующего слова сонанты оглушаются: 'ла_х 'акан ал 'сын-мой там находится'. Глухие сонанты 'й, 'л и 'н встречаются в инициали: 'йул 'течет'; 'ла_х 'мальчик'; 'нуку_х 'приехал'. Глухие сонанты 'л, 'м, 'н, 'ң встречаются в интервокальной позиции: тага'ли_и 'давно'; чи'мис 'следы'; ка'нус 'сопли'; ка'ниш_{ти}х 'подушка'. Лабиовелярный сонант w может встречаться либо в инициальной позиции перед гласным а, либо в медиальной позиции между двумя гласными а: ва_хтал 'жалеет'; қа_{ва}х 'сивуч (морской лев)'. Глухой лабиовелярный 'w зафиксирован только в одном слове аткинського и беринговского диалектов: 'ва_{ги}х 'дым' (слово относится к числу употребительных, и глухой лабиовелярный в нем зафиксирован абсолютно достоверно).

Глухое придыхание ' представлено только в инициальной позиции. В этой позиции оно противопоставлено нулю: 'ау_х 'родинка' — ау_х 'жирник'. Отмечено также единственное слово, где в инициали ему противопоставлено х: хада_х 'бежит'.

2.1.4. Специальных исследований структуры слога в А.я. не проводилось.

Гласные А.я. коррелируют по долготе. Долгие гласные могут входить в состав экспонентов морфем, а могут быть результатом морфонологических чередований. Условием удлинения гласных могут быть некоторые словосочетания.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Слово может начинаться с гласного (как долгого, так и нормальной длительности) или с согласного — смычного или с, за которыми может следовать любой щелевой,

кроме *с*. Между гласными может встречаться одиночный согласный (кроме ' и 'w), а также сочетание двух (как правило, объединенных по месту образования) или трех согласных — центральными в них выступают согласные *т*, *ч* или *с* в сочетании с лабиальными или заднеязычными. Слово может заканчиваться кратким гласным (*а*, редко *и*), долгим гласным, одиночным назальным или фрикативным согласным с нейтрализацией противопоставления по глухости/звонкости.

Самые распространенные фонетические структуры корня: CVCV- и VCV- — двухсложные корни с гласной финалью: *ава-л* 'работает'; *асу-л* 'чихает'; *чачи-л* 'закрывает'. Возможны односложные и трехсложные корни: *қа-х* 'рыба'; *сакуна-л* 'худой'. Корни, содержащие более трех слогов, относятся к периферии, большинство из них исторически являются производными; неслоговых корней нет. С точки зрения морфонологических особенностей все суффиксы А.я. делятся на три группы: (1) присоединяющиеся к корню с помощью долгого эпентетического гласного: *имат-ии-гута-ку-х* 'опять кричит'; если суффикс этой группы присоединяется к основам на гласный, то гласный становится долгим: *адаалу-у-гута-ку-х* 'опять обманывает'; (2) присоединяющиеся к корню с помощью эпентезы нормальной длительности: *ум-и-да* 'дуй'; если суффиксы этой группы присоединяются к основам на гласный, последний сохраняет свою длительность: *чачи-да* 'закрывай'; (3) способ присоединения суффиксов третьей морфонологической группы зависит от характера финали производящей основы к вокалической финали они присоединяются, вызывая пролонгацию последнего гласного основы, а к консонантной финали — с помощью эпентезы нормальной длительности. При этом особенностью эпентетического гласного является неопределенность его качества. Примером суффикса третьей группы может служить транзитиватор *-са-*.

2.2.2. Вопрос не изучен.

2.2.3. Возможны различные контактные преобразования консонантных стыков: (1) ассимиляция по глухости; направление ассимилирующего воздействия любое — если звонкая финаль корня оказывается перед глухим начальным согласным суффикса, то происходит регрессивное оглушение: *члах-қали-ку-х* 'он начал нырять' < **члаг-қали-ку-х*, если звонкая инициаль суффикса оказывается после глухой финали корня, то происходит прогрессивное оглушение: *имат-са-ку-х* 'он всегда плачет' < **имат-за-ку-х*, (2) частичная ассимиляция по месту образования — если после финали на *м* идет суффикс, начинающийся с увулярного, то увулярный чередуется с веларным: *ум-кали-ку-х* 'он начал надуть' < **ум-қали-ку-х*; (3) одновременная ассимиляция по глухости и месту образования: если после финального звонкого веларного идет инициальный глухой увулярный суффикс, то одновременно происходит регрессивное оглушение и прогрессивная ассимиляция по месту образования: *айух-кали-ку-х* 'он начал отплывать от берега' < **айуг-қали-ку-х*; (4) диссимиляция по способу образования — если после конечного *т* идет суффикс, начинающийся со смычного, то этот смычный чередуется со щелевым, при этом одновременно происходит ассимиляция по месту образования: *имат-хали-ку-х* 'он начал плакать' < **имат-қали-ку-х*. Контактные преобразования консонантных стыков носят регулярный характер, это живые фонотактические чередования, имеющие, как правило, прогрессивную направленность: корень модифицирует инициаль суффикса. В определенных морфонологических группах корней и суффиксов обнаруживается обратное, регрессивное воздействие — такие чередования являются историческими. Так, корни, оканчивающиеся на *т*, при присоединении транзитивирующего суффикса *-(у)са-* обнаруживают чере-

дование *m/d*: *идгид-уса-ку-х* 'он вытягивает (что-либо)' < **идгит-уса-ку-х*. Финаль основы на *t* при присоединении показателя императива *-(a)da* и показателя объектного результата *-(a)gi-* чередуется с *ч*: *идгич-ада* 'вытягивай' < **идгит-ада*; *идгич-аги-ку-х* 'он вытянут' < **идгит-аги-ку-х*.

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

А.я. — классический агглютинативный, синтетический язык.

2.3.1. Принимая в расчет парадигматические признаки, можно выделить в А.я. следующие части речи: имена, глаголы, числительные, личные местоимения, указательные слова, послелоги, междометия. В А.я. нет разряда прилагательных.

2.3.2. В А.я. нет грамматических именных показателей рода, класса, одушевленности, личности. Хотя, например, одушевленность проявляется как скрытая категория.

2.3.3. Категория числа имеет регулярное выражение в имени и глаголе. В А.я. грамматическая категория числа включает единственное, двойственное и множественное число. Ед., дв. и мн. число получают суффиксальное выражение в непритяжательной и притяжательной парадигмах имени; парадигмах финитного и нефинитного глагола; личных и указательных местоимениях. Имена в ед. числе обозначают единичные объекты — вещи, живые существа, а также явления природы, например: *сла-х* 'ветер; воздух, погода'; *айаңи-х* 'туман'. Как правило, такие имена не образуют форму мн. числа. Некоторые имена, обозначающие сыпучие тела (напр., *чузу-х* 'песок'), употребляются в основном в ед. числе, однако допускают и употребление мн. числа (с тем же значением). Дв. число в современном А.я. используется для обозначения как парных предметов (*ха'ми-х* 'брови'; *да-х* 'глаза'), так и для обозначения двух непарных предметов (*укина-х* 'два ножа'; *ла-х* 'два мальчика'). Имена, обозначающие парные предметы, чаще употребляются в дв. числе, хотя возможна и форма мн. числа и (реже) ед. числа. Есть имена, имеющие только форму дв. числа: *учки-х* 'очки' (< рус. *очки*). Выделяется группа имен *pluralia tantum*: *чхууҕи-с* белье; *саги-с* 'морщины, линии руки' и др. Некоторые имена (например, *сайги-х*; *сайги-с* 'ружье') могут употребляться и как обычные имена (с ед. и мн. числом), и как *pluralia tantum*. См. также 2.3.4.

2.3.4. В А.я. два морфологически выраженных падежа: абсолютный и относительный; оба выполняют чисто синтаксические функции. В А.я. нет специальных показателей, указывающих отдельно на категорию числа и отдельно на категорию падежа. На этом основании выделяется единая именная категория числа-падежа. Имя в абсолютном и относительном падежах может иметь притяжательную или непритяжательную форму (см. ниже). Непритяжательные формы имени маркируются следующими показателями: *-х* — абс. п. ед. ч.; *-м* — отн. п. ед. ч.; в дв. и мн. числах падежи не различаются: дв. ч. *-х*, мн. ч. *-с* (в восточном и аттуанском диалектах *-н*).

Функции падежей следующие. Абсолютный падеж маркирует: (1) ед. число топикализованного подлежащего; (2) ед. число прямого дополнения в случае топикализации подлежащего; (3) некоторые имена с адвербиальной функцией. Относительный падеж маркирует: (1) ед. число подлежащего, если топикализуется любой другой актанта; (2) ед. число имени-обладателя в посессивном сочетании; (3) зависимую глагольную форму, если главный и зависимый предикаты находятся в отношении противительности или предшествования.

Два или более имен могут находиться в грамматических отношениях притяжательности. В этом случае имя-обладатель оформляется показателем относительного падежа, а имя-обладаемое — специальными показателями посессивности: ед. ч. — долготой гласного; дв. ч. — *-ких*; мн. ч. — *-чис*. Примеры:

	Имя-обладатель	Имя-обладаемое	
Ед. ч	<i>аниџду-м</i>	<i>микааси-и</i>	'ребенка игрушка'
	<i>аниџду-м</i>	<i>микааси-ких</i>	'ребенка две игрушки'
	<i>аниџду-м</i>	<i>микааси-џис</i>	'ребенка игрушки'
Дв. ч	<i>аниџду-х</i>	<i>микааси-и</i>	'двух детей игрушка'
	<i>аниџду-х</i>	<i>микааси-ких</i>	'двух детей две игрушки'
	<i>аниџду-х</i>	<i>микааси-џис</i>	'двух детей игрушки'
Мн. ч.	<i>аниџду-с</i>	<i>микааси-и</i>	'детей игрушка'
	<i>аниџду-с</i>	<i>микааси-ких</i>	'детей две игрушки'
	<i>аниџду-с</i>	<i>микааси-џис</i>	'детей игрушки'

Имя-обладатель может быть эллиптировано. В этом случае имя-обладаемое оформляется посессивными показателями, приведенными выше, однако правила оформления меняются. посессивный показатель выбирается в соответствии с правилом иерархии чисел, по которому дв. число доминирует над ед. числом, а мн. число доминирует над дв. и ед. числом. Таким образом, посессивные словоформы могут иметь следующие значения: *микааси-и* 'его игрушка'; *микааси-ких* (1) 'его две игрушки'; (2) 'их двоих игрушка'; (3) 'их двоих две игрушки'; *микааси-џис* (1) 'его игрушки'; (2) 'их двоих игрушки'; (3) 'их игрушки'; (4) 'их игрушка'; (5) 'их две игрушки'. Таким образом, если обладатель не представлен в притяжательном сочетании именем, но известен из контекста, то оформление имени-обладаемого контролируется тем участником ситуации (обладателем или обладаемым), число которого больше. Такой способ оформления имени-обладаемого связан с общим принципом топиализации (получающего обязательное выражение грамматическими средствами), который является единым и необходимым для А.я. Оформление имени-обладаемого посессивными показателями происходит на несколько других принципах в том случае, если обладатель — 1-го или 2-го лица. При «столкновении» 1-го или 2-го лица ед. числа обладателя с 3-м лицом обладаемого имя-обладаемое получает показатели, которые отражают лицо-число как обладателя, так и обладаемого. Если обладателем выступает 1-е или 2-е лицо дв. или мн. числа, то имя-обладаемое оформляется показателем, отражающим только лицо-число обладателя (см. парадигму в 2.4.0.). В А.я. нет притяжательных форм с 1-м и 2-м лицом обладаемого.

Если при 1-м лице обладателя имя-обладаемое находится в относительном падеже, то оформление имени по сравнению с таблицей, представленной в 2.4.0., не меняется. для этого в А.я. нет специальных форм. Парадигма форм для имен в относительном падеже со 2-м лицом обладателя представлена в 2.4.0. Примеры: *'ла-мис укина-а* 'твоего сына нож'; *ула-мдих криса-а* 'дома-вас-двоих крыша'; *ча-кимис кайуту-у* 'рук-твоих-двоих сила'.

Наиболее распространенные смысловые отношения, которые могут передаваться притяжательным сочетанием двух имен, сводятся к следующим группам: (1) родство *агитаада-џ асхину-у* 'моего-друга дочь'; (2) неотторжимая принадлежность (включая отношение «часть-целое»): *имли-т* 'твои волосы'; *сабаака-м тутууси-ких* 'собачьи уши'; *кумната-м укууски-и* 'комнаты окно'; (3) обладание: *асхину-м 'лаада-а* 'девочки кукла'; (4) характеристика пола или возраста: *исуги-м айаага-а* 'нерпа женского-пола' (ср.: *исуги-х* 'нерпа'; *айаага-х* 'женщина'); *ала-м аниида-а* 'кита детеныш'. Кроме того, имя-обладаемое может выражать тот или иной смысл, характеризующий обладателя с точки зрения качества, признака или свойства (в этом случае имя-обладаемое образуется от тех основ, от которых могут образовываться — без каких-либо транспонирующих суффиксов — так называемые качественные глаголы; уместно повторить, что в А.я. нет

класса прилагательных). Здесь выделяются следующие основные смысловые группы: (1) размер: *киду-м аду-нис* 'длинная веревка' (букв. 'веревка длинная'); (2) *ангазина-с қалази-нис* 'много людей'; (3) состояние: *чаайу-м акина-а* 'горячий чай'; (4) качество: *ангазина-м игамана-а* 'хороший человек'; (5) признак: *асхуеди-м амгиҳси-и* 'красивая девушка'; (6) возраст (абсолютный и относительный): *исуги-м алиги-и* 'старая нерпа'; *туку-м таада-а* 'новый начальник'; (7) цвет: *суна-м қу-ма-а* 'белый корабль'. Ряд слов-квантификаторов не может употребляться вне посессивного сочетания: 'узу- 'весь, целый'; *ила-* 'часть, кусок'; *агиити-* 'другой, еще один' и др.

Имя-обладаемое, в свою очередь, одновременно может быть именем-обладателем в трехчленном притяжательном сочетании. В этом случае имя, имеющее два статуса — обладателя и обладаемого, — имеет такие показатели: ед. ч. *-ган* (после основ на согласный *-ан*); дв. ч. *-кин*; мн. ч. *-нин* (после основ на согласный *-ин*). Примеры: *ула-м таада-ган криса-а* 'дома нового крыша'; *қа-м да-кин ануна-ких* 'рыбы глаза большие'.

В А.А. нет локативных падежей; л о к а т и в н ы е значения передаются серией послелогов. Связь имени и послелога оформляется как посессивное сочетание: *ула-м ила-н* 'в доме' (в послелоге используется специализированный показатель локатива для послелогов *-н*).

2.3.5. В результате дистрибутивного анализа выделяются следующие обязательные морфологические категории алеутского глагола: время-наклонение и лицо-число актантов (см. 2.3.6.). В алеутском глаголе может быть представлен ряд необязательных морфологических категорий, каждой из которых далее дается краткая характеристика. Порядок описания категорий примерно отражает их линейное расположение в составе глагола.

Глаголообразование. Выделяется 15 морфем, транспонирующих именную основу в глагольную: (1) *-хта-* 'X имеет N, которое есть Y': *агитаадаң Иван аса-хта-кух* 'мой-друг Иван имя-имеет'; (2) *-хси-* 'X создает N': *чали-хси-кух* 'удочку делаю я'; (3) *-лигда-/лихта-* 'X обрабатывает N': *айагаң қа-лигда-кух* 'жена-моя рыбу-чистит'; (4) *-ғи-* в зависимости от семантики N может иметь три толкования: 'X имеет N' — *асхину-ғи-кух* 'дочь имею я'; 'X находится в N' — *са-х исха-ғи-кух* 'птица находится в гнезде'; 'X использует N' (в конъюнктивных формах глагола) — *луушки-ғи-л сууһах қакух* 'ложку-используя суп ест-он'; (5) *-ту-* 'X имеет много/большое N': *лудаң кайу-ту-кух* 'брат-мой силу-имеет-большую'; (6) *-дига-/зига* 'X имеет хорошее N': *адаң сайги-зига-кух* 'отец-мой ружье-имеет-хорошее'; (7) *-луғ-* 'X имеет плохое N': *кита-луғ-икух* 'ноги плохие (больные) имеет он'; (8) *-ну-* 'X имеет запах (подобно) N': *чакиң қа-ну-кух* 'руки-мои рыбой-пахнут'; (9) *-лғи-* 'X дает N Y-у': *виидраҳ тааңа-лғи-да* 'ведра водой-наполни'; (10) *-наағ-* 'X добывает N': *исуг-наағ-икух* 'нерпу добывает он'; (11) *-Дтха-* [знак Д здесь и далее указывает на удлинение гласного, предшествующего данному суффиксу] 'X находится в N' (от основ с локативной семантикой): *ват-атха-кух* 'здесь находится он'; (12) *-Дну-* 'X движется в направлении N' (от основ с локативной семантикой): *ука-ану-кух* 'сюда (внутрь) движется он'; (13) *-Дга-* 'X достиг N' (от основ с локативной семантикой): *'иңа-ага-кух* 'он добрался туда'; (14) *-тхағи-* 'X овладевает N': *қа-тхағи-кух* 'он поймал рыбу'; (15) *-ли-* 'X удаляет N из У-а': *агалуиң чимчи-ли-кух* 'из-моих-зубов остатки-пищи-удаляю-я'.

Мультипликативность — *-мих-/мига-/михта-*: *иглуһах ката-михта-кух* 'шкуры коснулся-множественно-я'.

Дистрибутивность — (1) *-тух-/тухса-* (в один момент времени): *айхаасис айха-тухса-нас* 'лодки уплыли (одновременно)'; (2) *-ла-* (поочередно): *айхаасис айха-ла-нас* 'лодки поуплывали (одна за другой)'.

Результативность — *-хта-*: *улух қаңа-хта-кух* 'мясо сварившееся'.

Каузативность представлена шестью морфемами: (1) *-т-* — фактитивная контактная каузация: *асхакух* 'он мертвый' — *асха-т-икуу* 'он его убил'; (2) *-дгу-* — фактитивная контактная каузация ('каузировать многих'): *асха-дгу-кунис* 'он их поубивал'; (3) *-ни-* — фактитивная дистантная каузация: *асхаагнах* 'он болел' — *асхаагни-қа* 'он его заразил'; (4) *-йа-* — фактитивная каузация (попытка каузации): *чхуугис тасхидакус* 'белье выглаженное' — *чхуугис тасхида-йа-кух* 'белье он гладит' (букв. 'пытается сделать гладким'); (5) *-чхи-* — пермиссивная (иногда ассистивная) каузация: *агийдас қакус* 'гости едят' — *агийдас қа-чхи-да* 'гостей накорми'; (6) *-ниса-* — пермиссивное ожидание наступления действия/состояния: *исух қасакух* 'нерпа вынырнула' — *исух қасанисакух* 'я жду, когда вынырнет нерпа'.

Пассивный залог: (1) *-зи-* (после основ на согласный *-ази-*) — результативный пассив: *укинах чумликух* 'нож точу-я' — *укинах чумли-зи-кух* 'нож наточен'; (2) *-лга-* (после основ на согласный *-сха-*) — акциональный пассив: *книигис 'илакух* 'книгу читаю-я' — *книигис 'ила-лга-кус* 'книга читается'; (3) *-за-* образует пассивы от глаголов с показателем результатива *-хта-* и от отыменных глаголов, имеющих толкование 'X имеет N, которое есть Y' (в обоих случаях морфологический показатель имеет вид *-хта-*): *сунах уку-хта-кух* 'корабль вижу-я' — *сунах уку-за-кух* 'корабль виден'; *лудаа алах 'ла-хта-кух* 'его-старший-брат двух сыновей-имеет' — *алах 'ла-за-кух* 'два сына-имеется'; (4) *-на-* 'Y такой, что V': *Иван аңазақ* 'от-Ивана пользу-получаю-я' — *Иван аңаза-на-х* 'Иван полезен' ('Иван такой, что полезен'). Показатели (2) и (3) наряду с персональным пассивным залогом (см. примеры выше) могут образовывать имперсональный пассив как от переходных, так и от непереходных глаголов: *книигис 'ила-лга-ку-х* букв. 'книгу читаемо'; *айгаги-лга-кух* букв. 'идется' и т. п.

Сходство представлено одной морфемой *-ма-*: *каазнақадаатукух* 'курить бросить хочу я' — *каазнақадаату-ма-кух* 'курить бросить хочу тоже я'.

Квалитативность представлена пятью показателями: (1) *-ду-* 'X быстро делает (Y)': *қакух* 'я ем' — *қа-ду-кух* 'я быстро ем'; (2) *-зу-* 'X хорошо делает (Y)': *камлизах* 'стреляет он' — *камли-зу-зах* 'стреляет хорошо он'; (3) *-йука(т)-* 'X с давних пор делает (Y)': *авақаликух* 'работать начал он' — *ава-йука-қаликух* 'работать давно начал он'; (4) *-йууааг-* 'X в течение краткого периода времени делает (Y)': *авазах* 'работает он' — *ава-йууааг-зах* 'он работает понемножку'; (5) *-дагит-* 'X часто делает (Y)': *укаағахтазах* 'приходит он' — *укаағахта-дагит-са-х* 'приходит часто он'.

Достоверность представлена показателем *-за/-да-*: *каазнақадакух* 'курить бросил он' — *каазна-за-қадакух* 'курить в самом деле бросил он'.

Фазовость представлена двумя показателями: (1) *-қали-* 'начинать': *авакух* 'работает он' — *ава-қали-кух* 'работать начал он'; (2) *-қада-* 'прекращать': *ава-қада-кух* 'работать перестал он'.

Потенциальность представлена двумя показателями: (1) *-Дка-* 'может/должен': *улах агукух* 'дом строит-он' — *улах агу-ука-кух* 'дом может/должен-построить-он'; (2) *-Дту-* 'хотеть': *улах агу-уту-кух* 'дом построить-хочет-он'.

Интенциональность представлена показателем *-нааг-* 'пытаться, намереваться': *улах агу-нааг-икух* 'дом построить-собирается(пытается)-он'.

Интенсивность представлена семью показателями: (1) *-Дчхуза-* 'X интенсивно делает (Y)': *тугамихтакунис* 'они бьют его' — *тугамихта-ачхуза-кунис* 'бьют сильно они его'; (2) *-Дгамахси-* 'X в чрезмерной степени обладает качеством': *сакунах* 'худой он' — *сакуна-агамахси-х* 'худой слишком он'; (3) *-лахси-* имеет значение, сходное

со значением морфемы -Дчхуза-, но употребляется только с отрицанием; (4) -наахта- 'Х обладает некоторым качеством больше условной нормы': *йаагах адукух* 'палка длинная' — *йаагах аду-наахта-кух* 'палка длинновата'; (5) -Дгуза-/Дгиза- 'Х как раз (именно) делает (Y)': *тхидих қайаатакух* 'они двое одинакового роста' — *тхидих қайата-агуза-кух* 'они двое как раз одинакового роста'; (6) -нууқи- 'Х в очень малой степени обладает некоторым качеством больше условной нормы'. *адукух* 'он длинный' — *аду-нууқи-кух* 'он чуть-чуть длинноват'; (7) -Дда- (-ада- после основ на согласный) 'Х делает (Y) с интенсивностью меньше условной нормы': *кимикух* 'спускается' — *ким-ада-кух* 'он тихонько спускается'.

Повторность представлена показателем -Дгута-: *сагакух* 'спит он' — *сага-агута-кух* 'спит опять он'.

Континуативность представлена показателем -'ли-: *сагакух* 'спит он' — *сага-ли-кух* 'он все еще спит, продолжает спать'.

Отдаленность во времени представлена показателем -заагу-: *укаазакух* 'пришел он' — *укааза-заагу-кух* 'он только что (совсем недавно) пришел'.

Завершенность представлена показателем -маайа- 'Х наконец делает (Y)': *авакух* 'работает он' — *ава-маайа-кух* 'наконец работает он'.

Вероятность представлена показателем -масу- 'Х вероятно делает (Y)': *сагакух* 'спит он' — *сага-масу-кух* 'спит, вероятно он'.

Итеративность представлена показателем -за-/-да-: 'Х обычно/постоянно' всегда делает (Y): *аванах* 'работал он' — *ава-за-нах* 'работал обычно он'.

Глаголы делятся на переходные и непереходные. Морфологическо-го показателя переходности нет. Спряжения также не связаны с переходностью/непереходностью глагола.

2.3.6. Лицо выражается в рамках категории лица-числа в глаголе и в личных местоимениях. Существует два глагольных спряжения (см. 2.4.0.). Парадигма I спряжения передает лицо-число подлежащего и используется в тех случаях, когда топикализуется подлежащее. Парадигма II спряжения используется тогда, когда топикализуется любой другой актанта. В А.я. нет местоимений, которые занимали бы позицию подлежащего, в этом случае соответствующие значения передаются глагольными показателями I или II спряжения. В А.я. есть объектные местоимения 1-го и 2-го лица (см. 2.4.0.). Если дополнение 3-го лица, то оно выражается показателями II спряжения.

В А.я. можно говорить о единой категории времени-наклонения. В ее состав входят индикатив, императив, превентив, оптатив, интенционал, конъюнктив, кондиционал

Индикатив представлен тремя временными показателями: (1) -ку- — будущее время: *сага-ку-х* 'спит он'; *илгисих су-ку-х* 'лопату взял-он'; алеутские неопределенные глаголы в будущем времени переводятся на русский язык глаголами настоящего времени, алеутские предельные глаголы — глаголами прошедшего времени совершенного вида (диагностическим признаком при определении предельности/непредельности основы является возможность включения в состав глагольной словоформы показателя результата); (2) -на- — прошедшее время для I спряжения: *сага-на-х* 'спал он'; *илгисих су-на-х* 'лопату взял он'; -қа- — прошедшее время для II спряжения: *су-қа-а* 'взял он его'; (3) нулевой показатель выражает значение констати́ва: *унаңас Беерингам куган аңақи-Ө-с* 'алеуты на [острове] Беринга живут'.

В А.я. существует несколько способов выражения грамматического будущего времени. Они строятся по модели, совершенно отличной от других грамматических времен. Отнесен-

ность действия к будущему передается аналитическими конструкциями, которые несколько различаются по диалектам (что, возможно, указывает на позднее их происхождение). Аналитические конструкции состоят из основного глагола в форме интенционала (см. ниже) и вспомогательного глагола, включающего приведенные выше временные показатели *-ку-* и *-на/-қа-*, которые в этом случае маркируют близость/отдаленность совершения действия. Близость/отдаленность зависит также от выбора вспомогательного глагола. Аналитические сочетания выражают также модальные значения, характеризующие вероятность совершения действия. Примеры: *аниқдох айуған амуқх* 'ребенок сейчас упадет' (мгновенное будущее); *айагаан укутциған ақиқх* 'твоя жена вернется домой' (близкое будущее); *Петропавловскақ нухтааған анақ* 'я съезжу в Петропавловск' (отдаленное будущее определенное — высокая вероятность совершения действия); *аниқдус ачихааған агнақ* 'детей учить буду-я' (отдаленное будущее неопределенное — невысокая вероятность совершения действия). Глагол, в котором отрицается действие/состояние, относимое к будущему, образуется по принципиально другой модели: синтетическая форма, включающая показатель *-дуука/-зуука-* и показатель отрицания *-гула-* (см. ниже).

Императив. В западном диалекте имеется один императивный показатель (2-го лица): *-да*. Он присоединяется к основе глагола и несовместим ни с одним показателем времени: *қа-да* 'ешь'. В восточном диалекте, а также в более ранней форме западного, маркировалось число: *-да* — ед. ч., *-дих* — дв. ч.; *-чих* — мн. ч.

Превентив имеет показатель *-Дзана-*, предшествующий показателям лица (только 2-го лица; показатели те же, что в индикативе) и выражает предостережение против совершения действия: *сиса-ағана-хт* 'смотри не заблудись'.

Оптитив маркируется долготой гласного, предшествующего личным показателям (парадигма этих показателей отличается от индикативной). Оптитив имеет две функции: (1) используется как зависимая предикативная единица в двуглагольных конструкциях с речевыми каузативами: *адаң 'ақа-а-қ 'иҳтанах* 'отец-мой подошел-чтобы-я сказал', (2) употребляется в позиции конечного сказуемого в императивном значении: *'ақа-ахт* 'подойди'; *'ақа-ахтхчих* 'подойдите'.

Морфологический показатель интенционала — долгота гласного, предшествующего личным показателям (см. 2.4.0.). Выражает намерение, цель в зависимом предикате при кореферентных субъектах, а также используется в аналитическом сочетании для выражения отнесенности действия к будущему.

Кондиционал. Морфологический показатель *-гу-* (после основ на согласный *-сху-*). Выражает условие совершения действия в зависимой предикации: *Петя укаага-гу-ун тиң 'иҳтада* 'Петя придет-если, меня позови'. Значение условия может передаваться аналитической конструкцией (абсолютно синонимичной синтетической); она состоит из глагола в форме конъюнктива и вспомогательного глагола с показателем условия: *Петя укаағал а-гу-ун тиң 'иҳтада* 'Петя придет если, меня позови'.

Указательные местоимения. В каждом алеутском диалекте существует около тридцати указательных слов, которые выражают различные аспекты ориентации в пространстве по отношению к говорящему. Для характеристики расположения в пространстве релевантны следующие параметры: с одной стороны, досягаемость/недосягаемость для говорящего; нахождение на одном уровне с говорящим / выше/ниже или на морском берегу; вертикально/горизонтально по отношению к говорящему; с другой стороны, прямо перед говорящим / сбоку по отношению к говорящему; протяженный/непротяженный, движущийся/неподвижный, видимый/невидимый объект. Указательные слова имеют формы абсолютного и относительного падежей, аблативную и локативную фор-

мы Многие указательные слова выполняют а н а ф о р и ч е с к и е функции. Очевидно, эта функция окончательно развилась под влиянием русского языка; первоначально в А.я. анафорические функции выполнялись лишь глагольным согласованием. От всех основ указательных слов при помощи ряда суффиксов могут образовываться глаголы со значением движения в данную точку, удаления от нее и т. п.

В А.я. два показателя отрицания: *-лака(з)-* и *-зула*. Первый (отрицание актуального действия) в качестве суффиксального показателя употребляется в глаголах будущего времени вместо показателя этого времени, т. е. выражая одновременно и отрицание, и отнесенность действия к настоящему. Этот же показатель отрицания (морфологический вариант *-лага-*) употребляется в глаголах в императиве и оптативе. Показатель *-зула* (отрицание неактуального действия) употребляется в глаголах в прошедшем времени, констативе, будущем времени. Показатель *-зула* с диахронической точки зрения энклитический и производный (образован на базе глагола *у-* 'быть' и показателя отрицания *-лаг-*). В современном А.я. употребляется и энклитически, и суффиксально.

2.3.7. См 2.3.1.

2.4.0. Образцы парадигм (все парадигмы даются для западного диалекта [о. Атка] и беринговского диалекта).

Показатели финитного глагола в индикативе

I спряжение

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	-х	—	-с
2 л	-хт	-хтхидих	-хтхичих
3 л	-х	-х	-с

II спряжение (совпадает с посессивной парадигмой имени)

		3-е лицо дополнения		
		Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	Ед ч	-н	-кин	нис
	Мн ч	-мас	-мас	-мас
2 л	Ед ч	-Дн	-кин	-т
	Дв ч	-дих	-дих	-дих
	Мн ч	-чих	-чих	-чих
3 л	Ед ч	-Д	-ких	-нис
	Дв ч	-ких	-ких	-нис
	Мн ч	-нис	-нис	-нис

Примечания 1 Об условиях употребления II спряжения см 2.3.6

2 Д означает обязательную долгую предшествующего гласного или (в случае основы на согласный) эпентетический гласный

Показатели личных форм глагола в интенционале

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	-Днан	—	-Дгин/-Дган
2 л	-Днис	-Дмдих	-Дмчих
3 л	-Дган	-Дкин	-Дгин/-Дган

Показатели личных форм глагола в конъюнктиве

	При топикализации подлежащего			При топикализации другого актанта		
	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	- <i>тиу</i>	—	- <i>тимас</i>	- <i>катиу</i>	—	- <i>катимас</i>
2 л	<i>т</i>	<i>тхидих</i>	- <i>тхичих</i>	- <i>лат</i>	- <i>лхидих</i>	- <i>лхичих</i>
3 л	- <i>л(их)/-с</i>	<i>л(их)/-с</i>	<i>л(их)/-с</i>	- <i>лка</i>	- <i>лких</i>	- <i>лкис</i>

Парадигма объектных местоимений

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	<i>тиу</i>	—	<i>тимас</i>
2 л	<i>тхин</i>	<i>тхидих</i>	<i>тхичих</i>
3 л рефл	<i>тхин</i>	<i>тхидих/тхичих</i>	<i>тхидих/тхичих</i>

Парадигма маркеров непрямого дополнения

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	<i>нус/нусиу</i>	—	<i>нуин</i>
2 л	<i>имис</i>	<i>имдих</i>	<i>имчих</i>
3 л	<i>наан</i>	<i>икин</i>	<i>нуин</i>

Окончания послелогов в локативной форме

	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1 л	- <i>миу</i>	—	- <i>чин</i>
2 л	- <i>мис</i>	- <i>мдих</i>	- <i>мчих</i>
3 л	- <i>н</i>	- <i>кин</i>	- <i>чин</i>
3 л рефл	- <i>Дм</i>	- <i>мах/-мдих/-мчих</i>	- <i>мах/-мдих/-мчих</i>

Примеры. *кад-и-миу* 'вперед меня'; *агал-и-мис* 'позади тебя'; *'ача-н* 'вокруг него'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. Структура словоформы: корень + словообразовательные суффиксы + словоизменяющие суффиксы. Префиксов нет. Словосложения нет.

2.5.2. Основные способы и правила словообразования. Единственный способ словообразования — суффиксация. См. 2.3.5.

2.5.3. Основным синтаксическим средством связи слов служит посессивная связь (см. 2.3.4. и 2.4.0.). Кроме этого, словосочетание может характеризоваться примыканием в этом случае синтаксическая связь в словосочетании передается линейным порядком элементов словосочетания.

Структура простого предложения. В А.я. фиксированный порядок слов: SOV. А.я. представляет собой язык с выдвижением топика и при этом демонстрирует типологически уникальное явление — согласование глагола-сказуемого с топиком. Топик в А.я. выполняет важнейшую грамматическую функцию — контроль кореферентных связей. Так называемое анафорическое согласование глагола-сказуемого с топиком проявляется в 3-м лице во II спряжении (при топикализации не-подлежащего, см. 2.3.6.). В случае топикализации подлежащего соответствующее имя, как и имя в позиции прямого дополнения, оформляется показателем абсолютного падежа: *тайагу-х* *аваку-х* 'мужчина

работает'; *тайагу-х қа-х сухтаку-х* 'мужчина рыбу держит'; *қалгада-х стоолагим куган агу-х* 'еда на столе находится'. Если топикализуется любой другой актанта, то подлежащее оформляется показателем относительного падежа, а сам топикализированный актанта не может быть представлен в предложении: *тайагу-м сухтаку-у* 'мужчина держит-ее [рыбу]'; *қалгада-м куган агу-у* 'еда на-нем [столе] находится'.

Принципиально важна выраженность/невыраженность посессора в именной группе. Если посессор выражен в предложении, то согласование происходит с именем-обладаемым, выступающим в качестве актанта. *асхүдги-м 'уйу-ңис амаку-с* 'девушки старшие-братья работают'. Если посессор не выражен в предложении, но известен из предшествующего высказывания и топикализован, то он и контролирует согласование глагола-сказуемого по числу: *'уйу-ңис амаку-х* 'старшие-братья-ее работают'.

В вопросительном предложении сохраняется базовый для А.я. порядок слов SOV. В вопросительных предложениях в глаголах, занимающих конечную позицию в предложении, могут употребляться констатив, прошедшее и будущее времена. Если действие/состояние, выражаемое глаголом, относится к плану настоящего, то употребляется глагол в конъюнктиве. В вопросительном предложении невозможно употребление в позиции главного (конечного) сказуемого глагола с показателем небудущего времени -ку-. Если задается общий вопрос, то в качестве маркера вопросительного предложения используется вопросительная частица *ии* с повышающейся интонацией: *'лаан қам аңунаа улаагаасанах ии?* 'твой-сын рыбу большую домой-принес?' Вопросительная частица *ии* используется также в общем вопросе для актуализации любого компонента предложения посредством постановки ее после актуализируемого компонента (порядок слов сохраняется): *'лаан ии қам аңунаа улаагаасанах?* 'твой-сын большую рыбу домой-принес?' *'лаан қам аңунаа ии улаагаасанах?* 'твой-сын **рыбу большую** домой-принес?'. В А.я. есть набор вопросительных слов, при помощи которых задаются специальные вопросы. В специальных вопросах возможно факультативное употребление частицы *ии*. Базовый порядок слов сохраняется.

В А.я. имеется несколько аналитических конструкций, выражающих различные модальные значения. Примеры: *'лах умлал ахтакух* 'мальчик, оказывается, проснулся' (сочетание конъюнктива со вспомогательным глаголом); *киин аңаачагил? — агитаадаң аху аңаачагилух* 'кто поет? — моя подруга / мой друг поет' («фокусная конструкция»: после подлежащего употреблен глагол *аху* от основы *а-* 'быть', фокусирующий внимание на подлежащем). К модальным конструкциям можно отнести все аналитические конструкции, выражающие отнесенность действия/состояния к плану будущего (см. 2.3.6.).

2.5.4. Полипредикативные предложения в А.я. делятся на субъектные, объектные, обстоятельственные и определительные. Важная характеристика полипредикативных предложений — средство маркирования синтаксической связи: в А.я. это чаще всего глагольная форма в так называемом зависимом наклонении, глагольная форма с показателем времени, оформленная показателем относительного падежа, послелог или вспомогательный глагол (иногда со специальными суффиксами), выполняющий функцию союза. Средством синтаксической связи можно считать и линейный порядок предикативных единиц: зависимая всегда занимает позицию левее главной. Важную роль в классификации типов полипредикативных предложений играет признак кореферентности/некореферентности субъектов главной и зависимой частей. По этому признаку формальные средства маркирования синтаксической связи разделяются на три группы: средства первой группы маркируют только случаи кореферентности субъектов, средства

второй группы — только случаи некорреферентности субъектов, средства третьей группы безразличны к этому параметру. Далее, средства синтаксической связи разделяются на те, которые сообщают о наличии между предикативными единицами тех или иных отношений (например, таксисных, причинной обусловленности, уступительных и др.), и те, которые маркируют лишь наличие синтаксической связи, но не содержат никаких уточнений относительно характера этой связи.

2.6.0. Наибольшее влияние на А.я. в области лексики оказал русский язык. Заимствований из русского языка в алеутских диалектах, распространенных на территории США (в настоящее время алеуты США русским языком не владеют), насчитывается более 600. Большинство слов было заимствовано для обозначения новых предметов обихода, блюд, одежды и т. п. Ряд слов проник в А.я. в связи с принятием православия. Абсолютно большая часть слов — имена существительные, незначительный процент — глаголы.

Заимствования из других языков единичны: три слова из корякского языка, два — из атапаскского. Несколько больше заимствований из эскимосских языков, однако из-за родства А.я. и эскимосских языков часто трудно установить, является ли то или иное слово действительно заимствованным или общим для двух ветвей одной семьи.

2.7.0. Все алеутские диалекты близки друг к другу. Особое положение занимал диалект о. Атту, ныне исчезнувший: он имел наибольшее число фонетических и морфологических отличий от современных западного и восточного диалектов. Различия между западным и восточным диалектами не принципиальны. Существуют некоторые отличия в лексическом составе, синтаксисе (необязательное согласование глагола с топиком в восточном диалекте — возможно, в результате влияния русского, а позже английского языков). Из морфологических отличий самое заметное: показатель мн. числа имени в западном диалекте *-с*, в восточном *-н*; есть также небольшие морфологические отличия в глагольной парадигме первого спряжения (напр., *-хтин* вместо *-хт*).

ЛИТЕРАТУРА

- Асиновский А. С., Вахтин Н. Б., Голово Е. В. Этнолингвистическое описание командорских алеутов // ВЯ, 1983, № 6.
- Вениаминов И. Е. Опыт грамматики алеутско-лисийского языка. СПб., 1846.
- Голово Е. В. Алеутско-русский и русско-алеутский словарь. СПб., 1994.
- Голово Е. В. Морфология глагола алеутского языка Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1985.
- Голово Е. В., Вахтин Н. Б., Асиновский А. С. Язык командорских алеутов. Фонетика. Морфология. Синтаксис. (В печати.)
- Иохельсон В. И. Унаганский (алеутский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л., 1934, ч. 3.
- Меновицков Г. А. Алеутский язык // Языки народов СССР. Л., 1968, т. 5.
- Меновицков Г. А. Алеутско-русский словарь // Языки и топонимия. Томск, 1977.
- Bergsland K. Aleut dialects of Atka and Attu // Transactions of the American Philosophical Society, 49 (3). Philadelphia, 1959.
- Bergsland K. Aleut Dictionary / Unangam Tunudgusii. Fairbanks, 1994.
- Bergsland K. Comparative aspects of Aleut syntax // Journal de la Société Finno-Ougrienne, 1989, 82.
- Bergsland K. Comparative Eskimo-Aleut phonology and lexicon // Journal de la Société Finno-Ougrienne, 1986, 80.
- Bergsland K., Dirks M. Atkan Aleut School Grammar. Anchorage, 1981.
- Jochelson W. Aleut Tales and Narratives collected 1909–1910 by W. Jochelson / Ed. by K. Bergsland and M. Dirks. Appendix. Aleut Lore Published 1840 and 1846 by Ioann Veniaminov re-edited by K. Bergsland. Fairbanks, 1990.
- Woodbury A. Eskimo and Aleut Languages // Handbook of North American Indians Washington, 1984, vol. 5.